

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2025. Т. 25, вып. 3. С. 312–320

Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2025, vol. 25, iss. 3, pp. 312–320

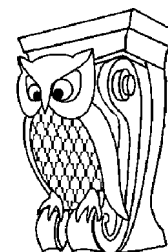
<https://imo.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-4907-2025-25-3-312-320>, EDN: DQOJNX

Научная статья

УДК [355.311-027.543:355.426:329.15](470+571)|1919/1920|

Участие Военной комиссии при Федерации иностранных групп РКП(б) в организации интернациональных воинских формирований в период Гражданской войны в России (конец 1919 – начало 1920 гг.)

Г. А. Гуня

Институт всеобщей истории Российской академии наук, Россия, 119334, г. Москва, Ленинский проспект, д. 32а

Гуня Герман Алексеевич, аспирант Института всеобщей истории Российской академии наук, Gunya.G@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9195-9422>, AuthorID: 1292999

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы централизованной организации интернациональных воинских формирований в период Гражданской войны на стороне Советской России. На основе архивных и опубликованных ранее документов изучены основные этапы деятельности Военной комиссии при Федерации иностранных групп РКП(б). Особое внимание уделено работе ее члена А. Гофмана в Сибири, где сложившаяся ситуация потребовала особого подхода. Выделены и охарактеризованы основные проблемы организации интернациональных формирований: дефицит квалифицированных политических и командных кадров, кризис транспорта и связи, бюрократические препятствия, проблемы взаимодействия властей на всех уровнях и тяжелое гуманитарное положение бывших военнопленных.

Ключевые слова: интернациональные формирования, Гражданская война, Военная комиссия, Федерация иностранных групп, интернационалисты, военнопленные, Красная армия, Военизированная охрана, Сибирь

Для цитирования: Гуня Г. А. Участие Военной комиссии при Федерации иностранных групп РКП(б) в организации интернациональных воинских формирований в период Гражданской войны в России (конец 1919 – начало 1920 гг.) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2025. Т. 25, вып. 3. С. 312–320. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2025-25-3-312-320>, EDN: DQOJNX

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Participation of the Military Commission under the Federation of Foreign RCP(b) Groups in the organization of international military formations during the Civil War in Russia (late 1919 – early 1920)

G. A. Gunya

Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, 32a Leninsky Prospekt, Moscow 119334, Russia

German A. Gunya, Gunya.G@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9195-9422>, AuthorID: 1292999

Abstract. The article examines the issues of centralized organization of international military formations during the Civil War on the side of Soviet Russia. Based on archival and previously published documents, the main stages of activity of the Military Commission under the Federation of Foreign Groups of the RCP(b) are studied. Special attention is paid to the work of its member A. Hoffmann in Siberia, where the existing situation required a special approach. The main problems in organizing international formations are identified and characterized: the shortage of qualified political and command personnel, the crisis of transport and communications, bureaucratic obstacles, problems of interaction between authorities at all levels, and the difficult humanitarian situation of former prisoners of war.

Keywords: international formations, Civil War, Military Commission, Federation of Foreign Groups, internationalists, prisoners of war, Red Army, Militarized Guard, Siberia

For citation: Gunya G. A. Participation of the Military Commission under the Federation of Foreign RCP(b) Groups in the organization of international military formations during the Civil War in Russia (late 1919 – early 1920). *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2025, vol. 25, iss. 3, pp. 312–320 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2025-25-3-312-320>, EDN: DQOJNX

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

В Гражданской войне на стороне Советской России участвовали интернациональные формирования, состоявшие из бывших военнопленных центральных держав, приезжих рабочих и других иностранцев, в большинстве – добровольцев. По различным данным, число иностранных комбатантов на стороне Советской России достигло от 150 до 300 тыс. чел. за весь период Гражданской войны; их единовременное число в разные отрезки времени пока еще достоверно не выяснено. В документальных источниках рассматриваемого периода иностранные бойцы обозначаются преимущественно лаконичным термином «интернационалисты», несмотря на многозначность этого слова. В данной статье термин «интернационалисты» также используется исключительно для обозначения иностранных комбатантов, сражавшихся на стороне советской власти.

Несмотря на относительно небольшую численность интернационалистов, они представляли собой важный компонент не только в военном, но и в политическом аспекте. Участие иностранцев в защите советской власти наглядно демонстрировало солидарность мирового пролетариата с революционной Россией и могло послужить инструментом для распространения революционного движения за пределами страны.

Особый интерес представляет деятельность Военной комиссии при Федерации иностранных групп (ФИГ) при ЦК РКП(б). В 1918–1920 гг. ФИГ выступала в качестве основной политической организации иностранных граждан из Европы в Советской России и объединяла группы сочувствующих РКП(б), организованные по языковой (не национальной) принадлежности членов. Военная комиссия работала при ФИГ в конце 1919 – начале 1920 гг. и являлась центральным военно-политическим учреждением, т. е. была наделена специальными полномочиями в сфере организации интернациональных воинских формирований.

Обращение к историческому опыту организации интернациональных воинских формирований особенно актуально в связи современной практикой привлечения иностранных граждан к военной службе.

Исследование основано на материалах из фондов Российского государственного военного архива (РГВА), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) и Государственного центрального музея современной истории России (ГЦМСИР). Кроме того, использованы документы, опубликованные в сборниках, посвященных интернационалистам [1–4], а также другие публикации [5; 6, с. 314–318].

Историография интернациональных формирований РККА советского периода представлена значительным количеством исследовательских

работ. В диссертации В. Г. Краснова [6] была предпринята попытка проследить принципы и методы комплектования интернациональных частей, представлены конкретные сформированные подразделения и выявлены различные организационные учреждения, участвовавшие в их создании. Непосредственно центральным учреждениям по организации интернациональных частей посвящено несколько статей других исследователей [7–10]. В целом, многие работы советского периода содержат упрощенные идеологизированные интерпретации и цензурные ограничения, а также фактологические ошибки, что ограничивает их научную ценность и диктует необходимость внимательно проверять и исправлять изложенные сведения. Большинство современных исследований освещает участие иностранцев в Гражданской войне на стороне Советской России лишь в рамках более общих [11] или смежных проблематик, таких как пребывание военнопленных Центральных держав в России [12]. Современные работы практически не рассматривают проблемы централизованной организации интернациональных частей.

Создание Военной комиссии при Федерации иностранных групп РКП (б) и начало ее деятельности

Первые попытки упорядочить стихийно формирующиеся воинские части из иностранцев и подчинить их централизованному контролю предпринимались с 1918 г. Летом этого года была создана Комиссия по созданию интернациональных групп РККА при ВЦИК. С конца года поднимались вопросы объединения разрозненных интернациональных частей в крупные воинские соединения. Однако этому препятствовали низкая политическая мотивация интернационалистов и сопряженный с этой же проблемой недостаток иностранных политических и командных кадров. Решение существовавших проблем и последующее объединение интернационалистов в крупные соединения предложил бывший военнопленный австро-венгерской армии С. Частек, ставший во главе упомянутой Комиссии при ВЦИК. К апрелю 1919 г. ему удалось создать для этой цели временное центральное учреждение – Управление по формированию интернациональной Красной армии. Результатом его работы стало создание 1-й интернациональной бригады численностью более 4 тыс. бойцов, которое стало крупнейшим интернациональным соединением РККА в Гражданской войне [13].

В начале сентября 1919 г. было создано новое Управление по формированию интернациональной Красной армии (далее – Управление), которое планировало организацию крупных интернациональных частей вплоть до корпуса. Руководство его деятельностью в начале осуществ-

лял Революционный комитет Венгрии (Ревком Венгрии) [6, с. 107], созданный в России Венгерской группой ФИГ для организации борьбы за восстановление уже павшей к тому моменту советской власти в Венгрии. Однако многие иностранные коммунисты выступили за создание Военного органа с представительством разных групп ФИГ [9, с. 444].

В конечном итоге все функции по организации интернациональных частей в РСФСР были переданы в руки созданной Военной комиссии при ФИГ (далее – Комиссия). Без ее ведома и разрешения приказом РВСР № 1720/360 от 30 сентября 1919 г. предписывалось не осуществлять никаких формирований из иностранцев [14, л. 249; 15, л. 103]. Комиссия была организована из пяти представителей крупнейших групп ФИГ: венгерской, югославской, немецкой, румынской и чехословацкой [6, с. 109] и обладала штатами до 51 сотрудника [6, с. 112–113]. Стоит добавить, что ФИГ еще осенью 1918 г. пыталась консолидировать в своих руках руководство организацией интернациональных частей. С созданием Военной комиссии ФИГ наконец добились своих давних планов и критиковала работу предшествовавших ей центральных военно-политических учреждений и их руководства. Отмечалось, что они преследовали в первую очередь свои личные интересы и действовали вне партийного влияния, а в некоторых случаях ему вовсе противодействовали [13].

В докладе в Политическое управление при РВСР звучало: «Военная комиссия была создана... для формирования из числа бывших германских и австро-венгерских военнопленных интернациональной Красной Армии, которая являясь... составной частью русской Красной Армии, все же составляла бы ядро той интернациональной Красной Армии, которой суждено сыграть большую роль при развитии революции на Западе, главным образом в Германии и Австро-Венгрии» [16, л. 41]. В задачу Комиссии входило «дать РСФСР истинных и сознательных борцов за освобождение мирового пролетариата от ига мирового капитала» [3, с. 89].

Ревкомом Венгрии наряду с соответствующими полномочиями было передано Комиссии руководство над Управлением, расположенном в г. Серпухове. Практически сразу с начала своей работы в начале октября 1919 г. Комиссия выяснила невозможность формирования там интернационального корпуса [3, с. 87]. Указывалась неэффективность работы Управления по привлечению иностранных добровольцев. Действительно, к середине октября, за полтора месяца своей работы, ему удалось собрать лишь около 660 чел. [6, с. 107]. Важными причинами этого были транспортные и продовольственные трудности. В связи с изложенным Комиссия решила упразднить Управление и перенести формирование

интернациональных частей в восточные регионы страны. Там имелось достаточное количество продовольствия и потенциальных добровольцев в лице бывших военнопленных [17, л. 112], которых в центральной России к осени 1919 г. уже практически не осталось.

Для дальнейшей работы Комиссии в краткие сроки ей был разработан «Проект формирования интернациональных частей в пределах РСФСР» [6, с. 314–316]. В нем закреплялись принятые ранее нормы в отношении интернациональных частей, предусматривались положения по созданию политико-командного кадрового резерва, а также организация агитационно-вербовочной инфраструктуры [6, с. 315]. Предполагалось формирование частей в районах Пермь – Екатеринбург – Челябинск и Уфа – Самара – Оренбург. Они должны были пополнить 1-ю интернациональную бригаду и способствовать формированию новых крупных интернациональных соединений [18, л. 131 об.]. В указанные районы должны были командироваться три члена Комиссии, которым поручалось руководство «агитацией и формированием на местах» интернациональных соединений [6, с. 316]. Проект был утвержден и одобрен 22 октября 1919 г. на заседании ФИГ [1, с. 252] и отправлен для утверждения в РВСР и Всероглавштаб [6, с. 110]. Однако в процессе утверждения перед Комиссией предстал ряд проблем, требующих изменения проекта и всей политики Военной комиссии.

Политика в отношении интернациональных частей на протяжении всей Гражданской войны была во многом обусловлена дефицитом командно-политических кадров. Показателен доклад заведующего политотделом при Управлении в Серпухове Александра (Шандора) Пелека в ЦК РКП(б) от 10 октября. В нем отмечалась низкая эффективность еще существовавшего тогда Управления в Серпухове: оно лишь напрасно расходовало материальные и особенно людские ресурсы в условиях нехватки коммунистических кадров в стране. Выражались сомнения в необходимости недавно образованной Военной комиссии. В условиях нехватки кадров движению иностранных коммунистов в России предлагалось отказаться от создания «интернациональной Красной Армии», сосредоточив все усилия на коммунистической агитации среди «масс, которые... валяются тысячами в разных лагерях» на востоке страны, в частности на Урале. Альтернативно из интернационалистов предлагалось формирование лишь отрядов внутренней охраны [19, л. 14–15].

Через месяц, 9 ноября 1919 г., Пелек в обширном докладе говорил о подтверждении своих опасений, критикуя всю организацию революционного движения иностранцев в России и предлагая его масштабную реорганизацию: «Интернациональное революционное движение в России кончилось позором: [1-я] интерн[ациональная]

бригада которую мы сумели создать... и куда мы вложили все наши силы – распушена и обезоружена. Оказалось, что мы бессильны, что мы плохо знакомы с делами революции... В центре во всех наших учреждениях и партиях... царит полная растерянность» [19, л. 19–21].

1-я интернациональная бригада с начала сентября [20, л. 5–6] испытывала проблемы в материальном и политико-моральном отношении и оказалась сильно истощена в непрерывных боях. В середине октября Комиссия постановила «спасти бригаду от позорного распада», однако принимаемые Комиссией действия оказались тщетными, и в ее докладе констатировалось: «Вовремя интернациональной бригаде помощи оказано не было» [3, с. 87].

Боевое подкрепление должен был оказать личный состав ликвидируемого Управления, а также собранные им интернационалисты. Однако к ноябрю руководство Управления даже не приступило к ликвидации и занималось неправомерной деятельностью в корыстных целях. Виновных арестовали, а само учреждение было ликвидировано лишь к 12 ноября 1919 г. [3, с. 87; 21, л. 219–219 об.].

Улучшить состояние в 1-й интернациональной бригаде должны были также командно-политические кадры [3, с. 87; 6, с. 317–318]. Однако запросы Комиссии конца октября в ФИГ с просьбой мобилизовать иностранных коммунистов и сочувствующих, а также запросы в Политическое управление РСФСР о присылке 12–15 квалифицированных политических и командных работников, владевших иностранными языками, не принесли никаких результатов.

12 ноября 1919 г. на совместном заседании ФИГ и Военной комиссии [9, с. 445] был представлен проект ряда срочных мероприятий, в первую очередь по контролю за политическим состоянием частей на основе негативного опыта, связанного с «недисциплинированностью и беспорядками» в частях, которые доводили «до разоружения интернационального войска» [1, с. 286–288]. Было решено ограничить размер формируемых частей уровнем батальона или полка: «Опыт показал... что создание больших частей... непрактично, потому что мы не располагаем достаточным количеством образованных командиров и политработников для наблюдения и правильного ведения таких больших военных единиц» [1, с. 286]. По всей видимости, Комиссия осознавала, что организация и прохождение политических и командных курсов не могло в скором времени покрыть кадровый дефицит, в то время как требовались опытные, идеологически убежденные работники [3, с. 88]. Также проект предусматривал создание специального приказа с целью прекращения практики «анархического формирования» частей, когда в них включались «нежелательные элементы», доводившие «до полного развала в частях» [1, с. 286].

Примечательно, что с отказом от создания крупных воинских соединений звучали предложения о упразднении Комиссии, поскольку ее существование теряло вместе с этим основную цель [9, с. 446].

Основываясь на положениях проектов, после всестороннего рассмотрения в Полевом и Главном штабах, нормативно-правовая база работы Комиссии была наконец утверждена приказом РСФСР № 2129 от 7 декабря 1919 г. [4, S. 398]. Работа должна была осуществляться согласно приложенному «Плану формирования интернациональных частей на территории РСФСР». Он представлял собой измененный октябрьский план, включавший некоторые уточнения. Также было добавлено следующее требование: «Формирование интернациональных войсковых частей должно производиться... распоряжением командующего Запасной армией в полном его подчинении... Сформированные части должны быть обращены на формирование 1-й интернациональной бригады» [1, с. 210–211]. Таким образом, напрямую о развертывании формирования новых крупных соединений (как в прежнем плане) речи не идет, но все же предполагалось вновь организовать бригаду.

22 января 1920 г. в результате заседания крупнейшей Венгерской группы ФИГ политика Военной комиссии претерпела окончательные изменения. Было принято решение об организации интернационалистов лишь в маленькие войсковые единицы, а «главной задачей Военной комиссии» теперь закреплялось «разыскивание уже существующих интерчастей и их снабжение литературой и политическими работами» [22, л. 12]. В то же время примечательно, что в агитации в лагерях для военнопленных участвовала созданная в конце 1919 г. в составе Комиссии «передвижная культурно-просветительная секция» [4, S. 426].

Следуя утвержденному в декабре плану, необходимо было принять меры по отправлению в Казань в распоряжение главнокомандующего Запасной армии всех добровольцев и ненужные на местах интернациональные части. Для выполнения этой и других задач два члена Комиссии были командированы на восток, в «районы формирования». Член Комиссии от венгерской группы ФИГ И. Ивани выехал в район Самара – Саратов – Уфа, а член от немецкой группы А. Гофман – на самый восток в район Перми – Екатеринбург – Челябинска [23, л. 83–83 об.].

Гофман отметил в ходе своего пребывания в Екатеринбурге: «1. Крайне слабую организацию местных учреждений. 2. Недостаток в снаряжении и прочем материале. 3. Крайне плохое состояние транспорта и связи. 4. Эпидемию тифа, которая бушует повсюду и ежедневно приводит к сотням жертв» [23, л. 16]. Также он столкнулся с настроенным отношением к своей персоне

со стороны местных учреждений и должностных лиц. Это объяснялось негативным опытом взаимодействия с авантюристами, использовавшими вывеску «интернационалистов» в личных интересах [24, л. 17] и с которыми ему довелось столкнуться лично [23, л. 33].

Согласно плану, Гофман приступил к регистрации разрозненных интернациональных частей, однако эта работа продвигалась очень медленно. Приходили неполные, зачастую не соответствующие действительности данные. Гофман быстро понял, что этот процесс на огромных пространствах Урала займет несколько месяцев. Главным образом на Урале не оказалось той «массы», на которую рассчитывали иностранные коммунисты, «добровольцев почти не было» [23, л. 30–31]. Для продолжения работы в Екатеринбурге он назначил доверенного человека, а сам 20 января 1920 г. выехал в Омск, решив отойти от первоначального плана Комиссии и действовать на основе сложившихся обстоятельств на месте, рассчитывая более эффективно использовать свое время.

Организация интернациональных частей в Сибири при участии члена Военной комиссии А. Гофмана и других иностранных коммунистов

В Сибири создавалось положение, к которому оказались не готовы деятели ФИГ и Военной комиссии при составлении плана работы [23, л. 18]. РККА продвинулась неожиданно быстро на восток, где в лагерях еще находились «сотни тысяч» военнопленных Центральных держав [23, л. 16]. Поступали известия о том, что большинство пленных солдат, а главное, так необходимых в качестве командных кадров офицеров, довольно положительно настроены, и их легко можно привлечь в ряды революционных сил [23, л. 18, 31].

По прибытии в Омск 27 января 1920 г. Гофман обнаружил критическую ситуацию с бывшими военнопленными [23, л. 16]. По приказу Сибирского революционного комитета (СРК) концентрационные лагеря были упразднены, и многие военнопленные оказались «буквально выброшены на улицу». Им объявили, «что они теперь свободные граждане РСФСР» [23, л. 20]. В результате бывшие военнопленные оказались в состоянии растерянности и не знали, что им предпринять. Получив формальные документы на маршрут прямо до Будапешта или Берлина, но не имея реальной возможности вернуться домой из-за отсутствия транспорта, они массово направились пешком на запад, устраивая «буквально переселение народов» [23, л. 16] вдоль Транссибирской магистрали. Тысячи бывших военнопленных гибли от голода, мороза и болезней. По официальным данным, только на участке Красноярск – Новониколаевск (совр. Новосибирск) замерзло более 3 тыс. человек [23, л. 20].

Эпидемии тифа и других болезней разносились по всему маршруту военнопленных и представляли угрозу для местного населения [23, л. 22].

Многие военнопленные, освобожденные от колчаковцев, а также иностранные бойцы партизанских отрядов выражали желание служить и вступали в РККА. 13 января 1920 г. Л. Д. Троцкий [4, С. 413–414] и В. И. Ленин [6, с. 93], видимо не знакомые с политикой Комиссии касаемой крупных интернациональных частей, поддержали предложение председателя СРК Н. И. Смирнова в формировании немецко-венгерской дивизии. В Сибири практически одновременно было начато формирование сразу трех интернациональных дивизий: с января при 5-й отдельной армии в Красноярске и Омске («Дивизия им. III Интернационала», достигшая в марте 2209 чел. [6, с. 219]), а также восточнее, в Иркутске, с февраля 1920 г. при штабе Восточно-Сибирской советской армии (1-я интернациональная коммунистическая дивизия, численность которой достигла в феврале 1920 г. 922 чел. [6, с. 218]). Здесь Гофман также отмечал проблемы: многие добровольцы по неизвестным причинам вообще не принимались в Красную армию, а уже служащие интернационалисты отпускались или самовольно покидали свои части «вследствие халатности некоторых русских товарищей», поскольку «с ними обращались не как с красноармейцами, а как с военнопленными» [23, л. 20].

3 января 1920 г. СРК принял решение войти в контакт «с партийными комитетами мадяр и германцев по вопросу об использовании военнопленных... для комплектования отрядов внутренней охраны и других целей» [25, с. 138–139]. При штабе Сибирского сектора (далее – Сибсектор) войск ВОХР (военизированной охраны) было начато формирование 1-й сибирской сводной интернациональной дивизии со штабом в Омске на основе предложения и «словесного приказа» заместителя председателя СРК М. И. Фрумкина. Сибирским окружным военным комиссариатом был издан соответствующий приказ 23 января 1920 г. Предполагалось «при каждой бригаде войск ВОХР формировать отдельные интернациональные батальоны и по доведению их до штатного количества сводить в отдельные бригады» [26, л. 81].

Начальником дивизии назначался начальник войск Сибсектора ВОХР Н. И. Фомин. Положения приказа были также озвучены 28 января в приказе войскам ВОХР Сибсектора [26, л. 83]. Уже следующим днем Фомин информировал Ф. Э. Дзержинского о начале практической работы по созданию интернациональной дивизии [26, л. 3].

Помимо М. И. Фрумкина [26, л. 59–59 об.], создание интернациональных частей ВОХР поддерживал и председатель Омской губернской ЧК С. Г. Уралов, который грядущей весной

ожидал казачье восстание. Существовали небезосновательные подозрения в наличии сильной подпольной белогвардейской организации [24, л. 20–21].

Первые действия по организации интернациональных частей ВОХР были начаты Комиссией по организации интернационалистов при СРК и при местной Федерации иностранных секций РКП(б) [24, л. 19], организованной из пяти лиц и уполномоченной 15 января 1920 г. [24, л. 30] Советом обороны [24, л. 19]. Военным руководителем комиссии был А. Кендра, председателем и одновременно начальником Интернационального политического отдела Сибсектора войск ВОХР – приехавший из Москвы А. Пелек. Еще в упомянутом выше докладе от 10 октября 1919 г. он предлагал сосредоточить всю деятельность на востоке страны и организовать специальную комиссию для формирования частей охраны. Последние предполагалось отдавать под руководство местных властей. При этом организацию частей следовало осуществить таким образом, чтобы при первой необходимости данные отряды можно было объединить в единое формирование и направить на запад [19, л. 14–15] для поддержки революции в Европе.

27 января 1920 г. было проведено совместное заседание иностранных коммунистов, А. Гофмана и членов Комиссии при СРК [2, с. 271–273]. На встрече были озвучены вышеописанные проблемы, связанные с бывшими военнопленными, среди которых находилось «огромное количество настоящих специалистов, в которых Советская Россия так нуждается» [24, л. 22].

Итогом стало постановление о необходимости сосредоточения бывших военнопленных в лагерях, которые отныне преобразовывались в «общежития для бывших военнопленных» [2, с. 272]. Бывшие военнопленные организовывались в двух основных формах: из наиболее политически надежных формировались интернациональные «кадровые батальоны» для несения службы по заданиям войск ВОХР, а из остальных создавались рабочие подразделения для выполнения хозяйственных работ, связанных в том числе с железной дорогой [2, с. 272; 26, л. 59].

Для централизованного управления при Сибсекторе войск ВОХР было учреждено Управление члена Военной комиссии Федерации иностранных групп РКП(б) по формированию интернациональных частей Красной Армии со штатом в 13 человек во главе с Гофманом [27, л. 1]. С целью решения задач по организации кадровых батальонов в сибирские города были командированы специальные уполномоченные. Делегатам был проведен специальный инструктаж, также их снабдили целым рядом разработанных нормативных документов [28, л. 2]: схемами отчетности, инструкциями для комендантов интернациональных частей, инструкциями по организации кадровых батальонов, а также инструк-

цией для «релейной службы» – специальной системы курьеров, целью которой было обеспечение надежной связи между центром (Омском) и разбросанными по Сибири уполномоченными [24, л. 23–28]. Для создания необходимых политических кадров была создана школа в Омске, которая уже к концу марта планировала выпустить подготовленные кадры для проведения организационных работ в городах Сибири [2, с. 289].

Отход Гофмана от утвержденного плана формирования частей вызвал недопонимание у сотрудников Комиссии в центре. В феврале 1920 г. она посредством телеграмм напоминала Гофману, что он является лишь одним из пяти членов, составляющих Военную комиссию, и, следовательно, ограничен в своих полномочиях. Напоминалось, что добровольцы должны направляться по утвержденному плану в Казань под руководство командующего Запасной армией. Там и должно было производиться формирование частей [29, л. 1–3]. Также формирование целой дивизии противоречило политике Комиссии, связанной с отказом от создания крупных интернациональных частей. Однако организуемая дивизия представляла собой не армейскую дивизию, а разбросанные по Сибири небольшие части военизированной охраны.

Причины изменения плана работы Гофман объяснял уже ранее в своем докладе в Военную комиссию от 2 февраля 1920 г. [24, л. 20]. Невозможность отправки добровольцев в Казань объяснялась в первую очередь критической ситуацией с военнопленными, заразными болезнями и отсутствием обмундирования [24, л. 30]. Упоминались и серьезные транспортные проблемы: нехватка топлива и подвижного состава, а многочисленные поезда, идущие в западном направлении, использовались только для перевозки продовольствия. Кроме того, к началу февраля 1920 г. временно отсутствовало сообщение по Транссибирской магистрали [24, л. 20]. В то же время избранный Гофманом план работы должен был спасти тысячи военнопленных от гибели и одновременно принести пользу Советской власти в военном и хозяйственном отношении [24, л. 32–33].

Возможно, что Военная комиссия не ознакомилась с указанным докладом (подтверждение его получения не было [24, л. 32]). Она рассылала телеграммы в различные местные учреждения с требованием о беспрекословном исполнении приказов РВСР и положений утвержденного плана, чем дискредитировалась работа Гофмана [24, л. 16, 32–33]. Вносился дополнительный хаос и препятствия в его организационную деятельность, которая и так испытывала сложности [24, л. 31–31 об.]. Как уже указывалось, местные учреждения были довольно забюрократизированными, часто саботировали работу и проявляли

недоверие, т. е. в Сибири были те же проблемы, увиденные Гофманом еще в Екатеринбурге. 17 февраля 1920 г. Гофман направил Военной комиссии обширный эмоциональный доклад, резко критикуя ее действия и подчеркивая непонимание Комиссией реальной обстановки на местах [24, л. 32–33]. Также он обратился к заместителю председателя РВСР Э. Скланскому, запрашивая конкретных распоряжений относительно продолжения начатой работы [24, л. 30–31 об.] и к ФИГ с просьбой повлиять на Военную комиссию [24, л. 16, 32–33]. Ответные реакции на эти запросы выявить не удалось.

Для прояснения ситуации и разрешения формирования интернациональной дивизии заместитель председателя СРК М. И. Фрумкин сделал запрос в РВСР, а РВСР в свою очередь на заседании 8 марта 1920 г. постановил узнать мнение председателя СРК и Реввоенсовета 5-й армии Н. И. Смирнова. Оно было запрошено 17 марта 1920 г. [5, с. 51–52; 30, л. 155]. Вероятно, как следствие, этим же числом начальником войск Западносибирского сектора ВОХР были отосланы телеграммы командирам бригад с требованием прекращения формирования интернациональных батальонов при бригадах ВОХР [26, л. 61]. Интернационалистов надлежало вливать в эти бригады в качестве пополнений [26, л. 83, 92].

Одновременно приказом Смирнова 18–19 марта 1920 г. прекращалось формирование новых бригад в интернациональной дивизии 3-го Интернационала при 5-й армии, где удалось сосредоточить за полтора месяца работы лишь 2209 человек в 1-й бригаде и в дополнительных небольших частях [6, с. 219]. Интересно, что 16 апреля 1920 г. 1-я бригада была передана Восточносибирскому сектору ВОХР [6, с. 126] – видимо, опыт использования интернационалистов в частях внутренней охраны был оценен положительно.

Вместе со свертыванием формирования интернациональных частей в Сибири завершилась и история военно-политических учреждений по их организации в стране. В марте – апреле 1920 г. Федерация иностранных групп была ликвидирована в связи с реорганизацией в РКП(б), а ее иностранные группы были переформатированы в «центральные бюро» соответствующих иностранных секций агитации и пропаганды. В связи с упразднением Федерации ликвидировалась и Военная комиссия [2, с. 298–299]. Ее сугубо военные функции (учет, регистрация и перемещение интернационалистов) передавались созданному IX отделению Организационного управления Всероглаштаба под руководством прежнего председателя Военной комиссии Ю. Бошковица. К концу года численность интернационалистов в России сильно сократилось ввиду отъезда большинства на свою родину [6, с. 119–120].

Управление А. Гофмана и его командированные уполномоченные работали как минимум до конца марта 1920 г., отправляя свои доклады в Омск [31]. В недатированной «схеме организации интернациональной дивизии в Сибири» [32, л. 1] указана ее численность в 7149 чел. Однако эти сведения требуют дополнительных документальных подтверждений и не дают информации о количестве добровольцев, присоединившихся к формированиям ВОХР. Не ранее 21 марта Гофман докладывал о 9600 зарегистрированных интернационалистов в Сибири [2, с. 289].

Остальным делегатам Военной комиссии, работавшим по утвержденному плану, за два месяца 1920 г. (февраль – март) удалось зарегистрировать тыловые соединения численностью лишь около 2 тыс. чел. [1, с. 229–231; 4, S. 490]. Дополнительно к этому числу за весь период деятельности Комиссии к концу марта 1920 г. направлено 638 добровольцев и отдельных интернационалистов [1, с. 229; 4, S. 426, 490].

Показательно значительное превосходство численности учтенных А. Гофманом интернационалистов в Сибири над количеством зарегистрированных Комиссией в остальной части России (около 2 тыс. чел., что тем не менее не охватывает всей полноты существовавших тыловых интернациональных частей). Оно свидетельствует о верном решении отойти от утвержденного плана и действовать на основе сложившихся обстоятельств. В первую очередь, успех обусловлен решением перенести деятельность на восточные территории, где еще находилось большое количество военнопленных, что позволяло эффективно применять ограниченные кадровые ресурсы иностранных коммунистов.

Заключение

Деятельность Военной комиссии при Федерации иностранных групп РКП(б) в период с сентября 1919 г. по март 1920 г. представляет собой важный этап в истории интернациональных воинских формирований в годы Гражданской войны в России. Анализ работы этого учреждения позволяет выявить ряд ключевых проблем и особенностей интернациональных воинских формирований. Одной из центральных и системных проблем, сопровождавших интернациональные формирования с начала Гражданской войны, была острая нехватка квалифицированных командно-политических кадров. Этот дефицит напрямую влиял на политическую мотивацию и боеспособность интернациональных частей. Попытки устранить проблему через апелляцию к различным инстанциям и через создание специальных учебных курсов не могли обеспечить ее быстрого решения. В связи с этим было принято рациональное решение отойти от амбициозных планов создания крупных интернациональных формирований, ограничив их размер

уровнем батальона или полка. Это соответствовало установке, принятой еще в 1918 г., за рамки которой пытались выйти на протяжении всей Гражданской войны.

Опасения в надежности интернациональных формирований обусловили принцип централизации работы по их организации. Однако реализация этого принципа в Сибири оказалась затруднена вследствие транспортного кризиса, материально-технических и других проблем. Разворачивалась гуманитарная катастрофа с бывшими военнопленными. Инициатива А. Гофмана, изменившего утверждённый в центре план работы и организовавшего трудоустройство бывших военнопленных на хозяйственные работы и в формирования военизированной охраны, показывает важность адаптивности к условиям на месте.

Существенной проблемой было взаимодействие различных представителей власти на всех уровнях — центральными и местными, гражданскими и военными структурами, а также иностранными коммунистами. Уполномоченные Комиссии в регионах регулярно сталкивались с бюрократическими препонами, недоверием и саботажем. Это усугублялось недоверием, связанным с негативным опытом контакта с многочисленными авантюристами, характерными для периода Гражданской войны.

Организация интернациональных воинских формирований осуществлялась в крайне сложных условиях военного времени и формирующегося военного и государственного управления молодого советского государства. Относительно небольшая общая численность интернационалистов не привлекала должного внимания высшего руководства государства к решению организационных вопросов интернациональных формирований. В результате ряда проблем, потенциал интернациональных воинских формирований был реализован не в полной мере. Это осознавали и сами иностранные участники Гражданской войны. Спустя десятилетие после окончания описанных событий ими были высказаны критические оценки и в отношении работы Военной комиссии [33, л. 23–24].

Список литературы

1. Боевое содружество трудящихся зарубежных стран с народами Советской России (1917–1922): документы и материалы : сб. 1 / под ред. Г. В. Шумейко. М. : Советская Россия, 1957. 574 с.
2. Венгерские интернационалисты в Октябрьской революции и гражданской войне в СССР : сборник документов : в 2 т. / под ред. П. А. Жилина, Г. Вашша. М. : Политиздат, 1968. Т. 1. 512 с.
3. Венгерские интернационалисты в Октябрьской революции и гражданской войне в СССР : сборник документов : в 2 т. / под ред. П. А. Жилина, Г. Вашша. М. : Политиздат, 1968. Т. 2. 516 с.
4. Lager, Front oder Heimat: Deutsche Kriegsgefangene in Sowjetland 1917 bis 1920: in 2 Bdn. / hrsg. von Inge Pardon, Waleri W. Schurawl'ow. München : K. G. Saur Verlag, 1994. Bd. 1–2. 792 S.
5. Реввоенсовет Республики. Протоколы. 1920–1923 : сборник документов / сост. В. М. Михалева, П. Н. Бобылев, А. А. Зданович ; под ред. В. О. Дайнес. М. : Эдиториал УРСС, 2000. 439 с.
6. Краснов В. Г. Создание интернациональных формирований Красной Армии в годы гражданской войны и военной интервенции в СССР (1918–1920 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. М., 1984. 336 с.
7. Жаров Л. И. Центральные органы формирования интернациональных частей Красной Армии // Интернационалисты: трудящиеся зарубежных стран — участники борьбы за власть Советов / под общ. ред. А. Я. Манусевича. М. : Наука, 1967. С. 573–598.
8. Копылов В. Р. Центральные органы по формированию интернациональных частей Красной армии. М. : [Б. и.], 1967. 17 с. (Научная сессия «Международное значение Великой Октябрьской социалистической революции». Материалы ученых СССР: для участников сессии).
9. Копылов В. Р. Центральные органы формирования интернациональных частей Красной Армии // Октябрьская революция и пролетарский интернационализм : сб. ст. / гл. ред. акад. П. Н. Федосеев. М. : Наука, 1970. С. 433–448.
10. Ананьев В. И. Роль иностранных групп РКП(б) в организации интернациональных формирований Красной Армии // Ученые записки. Обществ. науки. 1973. Вып. 36. С. 22–60.
11. Полторак С. Н. Иностранцы в Красной армии в 1918–1922 гг.: опыт и уроки общественно-политической и боевой активности : дис. ... д-ра ист. наук. Санкт-Петербург, 1992. 452 с.
12. Leidinger H., Moritz V. Gefangenschaft, Revolution, Heimkehr: Die Bedeutung der Kriegsgefangenenproblematik für die Geschichte des Kommunismus in Mittel- und Osteuropa 1917–1920. Wien : Böhlau, 2003. 754 S.
13. Гуня Г. А. Управление по формированию интернациональной Красной армии: образование и деятельность в конце 1918 г. — первой половине 1919 г. // Наука. Общество. Оборона. 2025. Т. 13, № 2 (43). URL: <https://www.noo-journal.ru/vak/2025-2-43/gunya-upravlenie-po-formirovaniyu-internatsionalnoy-krasnoy-armii-1918-1919/> (дата обращения: 05.05.2025).
14. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 33988. Секретариат заместителя председателя РВСР. Оп. 2. Д. 69.
15. РГВА. Ф. 11. Всероссийский Главный штаб, Всероглавштаб (8 мая 1918 г. — 10 февраля 1921 г.). Оп. 15. Д. 17.
16. РГВА. Ф. 19. Военная комиссия при федерации иностранных групп РКП(б) при управлении по формированию интернациональной Красной Армии. Оп. 1. Д. 30.
17. РГВА. Ф. 11. Оп. 5. Д. 412.
18. РГВА. Ф. 19. Оп. 1. Д. 18.

19. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Центральный комитет КПСС (ЦК КПСС) (1898, 1903–1991). Оп. 65. Д. 166.
20. РГАСПИ. Ф. 549. Центральная федерация иностранных групп при ЦК РКП(б) (1918–1920); Центральное бюро агитации и пропаганды при Агитационно-пропагандистском отделе ЦК РКП(б) (1920–1924). Оп. 2. Д. 236.
21. РГВА. Ф. 33988. Оп. 2. Д. 132.
22. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 65. Д. 405.
23. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 65. Д. 404.
24. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 65. Д. 411.
25. Интернационалисты: Трудящиеся зарубежных стран – участники борьбы за власть Советов на юге и востоке Республики / под общ. ред. А. Я. Манусевича. М. : Наука, 1971. 286 с.
26. РГВА. Ф. 17529. Штаб войск ВОХР Западно-Сибирского сектора (19 декабря 1919 г. – 1 октября 1920 г.); Штаб войск ВНУС при Помглавкоме по Сибири (1 октября 1920 г. – 19 января 1921 г.). Оп. 1. Д. 95.
27. Государственный центральный музей современной истории России (ГЦМСИР). ГИК 18873/65.
28. ГЦМСИР. ГИК 18171/86.
29. ГЦМСИР. ГИК 36095/6.
30. РГВА. Ф. 33987. Секретариат Председателя РВС СССР. Оп. 1. Д. 318.
31. ГЦМСИР. ГИК 18171/Из россыпи.
32. ГЦМСИР. ГИК 18171/117.
33. РГВА. Ф. 28361. Центральный музей Рабоче-крестьянской Красной Армии. Оп. 2. Д. 69.

Поступила в редакцию 16.03.2025; одобрена после рецензирования 11.04.2025;
принята к публикации 12.04.2025; опубликована 29.08.2025

The article was submitted 16.03.2025; approved after reviewing 11.04.2025;
accepted for publication 12.04.2025; published 29.08.2025